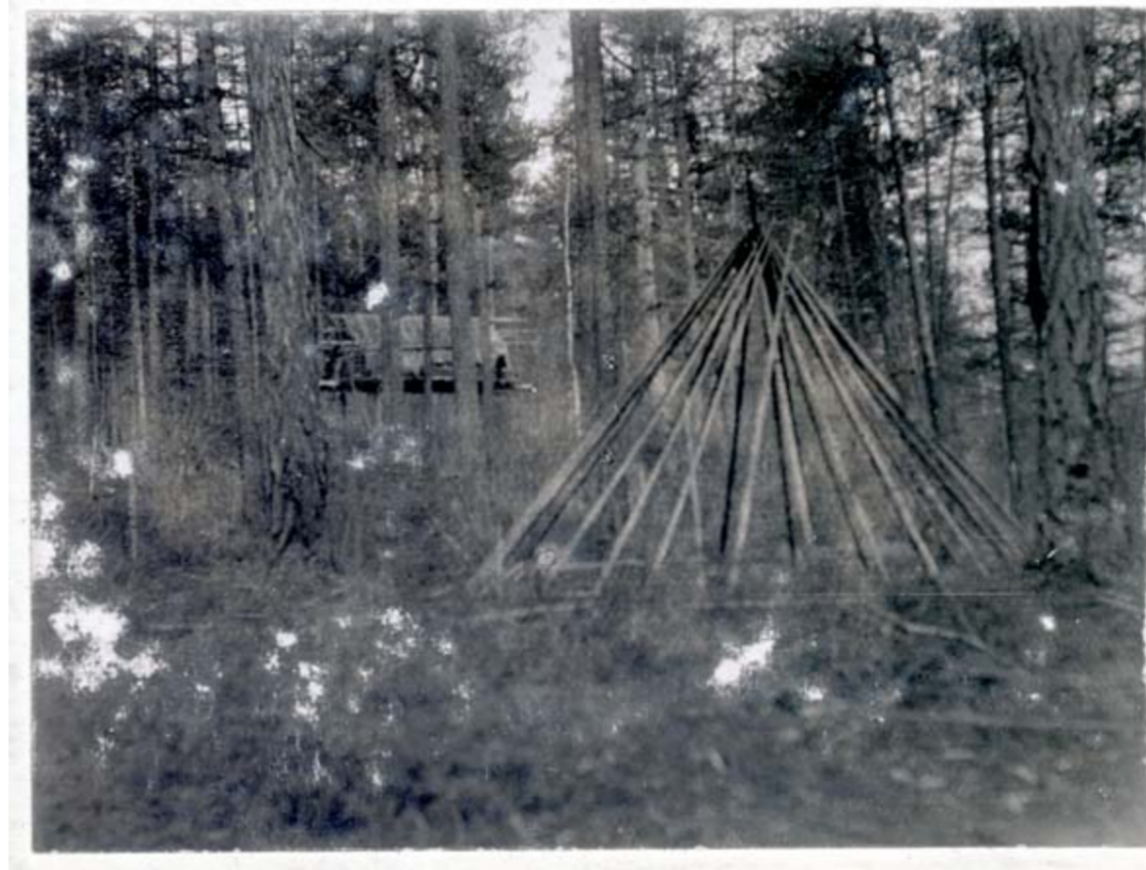

Топография долга: локальность, локализация и пространственная теория обмена

Николай Ссорин-Чайков

Постоянно опаздывает: одни “только что уплыли” на берестянке, другие скочевали вверх по речке за день до его появления:

“На высоком берегу нашел шесть юртовищ и лабаз. Кое-где на деревьях висели оставленные котлы, чайники и куски белой ткани, принесенные в жертву богу

Это обстоятельство меня очень раздосадовало и впоследствии я решил ловить тунгусов главным образом выходе из на фактории, а не искать их по тайге”

Решает использовать списки охотников в торговых организациях, но это оказывается непросто:

“Торговые организации открывают несколько лицевых счетов разным лицам, имеющим общий бюджет, то-есть, входящих в состав одного хозяйства”

“Кроме того, сами тунгусы никогда не ограничиваются одной торговой организацией, а имеют дело сразу с несколькими и нередко расположенными друг от друга а больших расстояниях.

“Например, тунгус Байкитского района Пыля Баркоуль имеет долги на восьми факториях, в общей сумме 4164 рублей, и это примерно на расстоянии 500 верст”

даже на одной фактории и в одной и той же организации информация не достоверна по причине “кредитной лихорадки”

(Байкит) “Здесь я был поражен количеством товаров, выдаваемым тунгусам в долг, да еще в летнее время.

“Общество потребителей выдавало, например, тунгусам 200-400 рр. Ведь тунгусы снова придут в сентябре ... и потребуют кредитования на осенний промысел

Ведет перепись но все больше интересуется торговлей

Если торговцы не обладают точными данными (на бумаге) о своих клиентах, то знают ли сами эвенки, кому они сколько должны?

Тычаны: берется работать продавцом в кооперативной лавке

Диалог с “тунгусом”

“знает ли тунгус размер долга. ...Точно не знает: записано в книге 200, тунгус думает 500”

[долго уговаривает сказать]

— “Ты почто долг спрашивал? Какой Аваньки долг знает? Користно ли долг считать? Аваньки век долг не считает!”

— [я сказал, что] можно обмануть, но это не явилось для него аргументом, и он предложил мне справится в книге лицевых счетов — “там писки вековущий”, [т.е.]

запись постоянная.

— Сказал 1000 р.

— [тунгус говорит] “кислый долг”, кислый [значит] неправильный, но согласился с этим.

— О, гадина! Почто так много? Однако, бые, долг будто маленько кислый. О, гадина! Как долг морить (погашать) будем? Однако, не хватает улуки (белки).

— “Будто, наперво, друг, маленько будем долг морить, а маленько торговаться. Будто для знакомства маленько сердце веселить. Будто тогда поминать будем, что наш приказчик хороший”

Когда же я ему объяснил, что я пошутил, и что долг всего 200 р., мой тунгусишка совсем развеселился — “Вот, гадина, маленько будто галил (обманывал, зло шутил), а меня совсем кручина брал, а тут совсем долгу маленько. Ну, давай весь долг морить и торговаться будем”

После уплаты долга 185 р., в лавке набрал масло, бисер, сукно, легкий табак и всякую легкую мануфактуру, “чай х[ф]амильный тоже совсем кончал, тоже надо.

— ну ладно, ... а махорки, соли, муки надо тебе?

— Как бурдука [муки] не надо? Как без бурдука жить будем? Вот крупчашный бурдука давай!

— Но ведь у тебя мало денег, крупчатка дорога, бери ржаной.

На это мой тунгус снова страшно обиделся и говорит: “Как брать ржаной, у меня детей нет (хутэл ачин)! Что я, баранчун (ребенок мужского пола) или катикан (щенок)? Это баранчун только и амака толк ачин, чего баранчун понимает, а я промышленный.

[Сноска]: “тунгус, хоть и любит своих детей, но не ставит их выше собаки, и по этому дети получают обыкновенно худший кусок. В таком же положении находятся и старики, потерявшие главенство в семье. Уважение к себе своих сородичей тунгус приобретает с того момента, когда начинает промыслять.”

“Никто из них никогда не знает своего долга и всем им давай в первую очередь масло, бисер, сукно и прочую роскошь, и при этом они никогда не рассчитывают, хватит ли у них денег или нет, и как он будет расплачиваться

“...мне глаза хозяин, а не карман”

“Будет бог богатый (т.е., богатый урожай белки), будем долг морить, а не будет белка — век луча (русский) должен Аваньки кормить”

“Почему?”

...они так относятся к своим долгам, почему в их понятии русский обязан их кормить

и почему любой тунгус всегда по уши в долгу, несмотря на большой приход от промысла пушнины?

Топография долга: локальность, локализация и пространственная теория обмена

Николай Ссорин-Чайков

Медленное чтение Сушилина: микроэтнография:

Локальность, но длительность описания эпизода (микро)

длительность: дальняя перспектива фотосъемки
емкость пространства “в кадре”

Локальная история (“моритьг” “кислый” долг)

Региональная история (Сибирь и долг)

Теория: антропология долга

Локальная история

Региональная история (Сибирь и долг)

Теория: антропология долга

1898

- Подкаменная Тунгуска присоединена к Кежемской и Пинчугской крестьянским управам на Ангаре
- «Временное положение о крестьянских начальниках в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутско»

(Эквивалент земской реформы)

Было: система Сперанского (иностранческое управление)

- Административный род (налоговая единица) и суглан: родовое собрание
- Князь: назначенная глава, ответственный за ясак (пушная дань, налог)
- Заседатель: приемщик ясака
- Торговля: помимо (вместо): посреднически “тунгусников”

Стало: система крестьянских начальников и управ:

- тунгусы: перерегистрированы не по “разряду” иностранцев, а крестьян
- должность заседателя упразднена
- сдавать ясак напрямую “перед глазами начальства”, а не через “князя”, наличными и натурой, и в обмен на марки, чтоб затруднить “грабить орду” (по словам Съезд крестьянских начальников 1915 г в Красноярске)
- торговля напрямую с крестьянами

Крестьяне (в т.ч. ангарские) получили преимущество:

- прямой доступ к пушнине
- прямой рынок сбыта муки
- суглан = ярмарка

Усиление конкуренции в торговле

Конкуренция между крестьянами

сугланы/ярмарки “на Крещение” (январь) или в июне

“Тунгус приближается к ...суглану, дает несколько сигнальных выстрелов.

Мужчины торопятся встретить инородца, забегают один перед другим.

У “ованьки” свой кодекс приличия, у кого он выпивает из встретивших его первую рюмку, о того он и окручивается. Отсюда драка между “дружками”. Пускают в ход кулаки, палки, стяги, а иногда идет в дело и револьвер. Кто посильней берет верх и захватив себе тунгуса ведет в избу.

Здесь его поят чаем с водкой, величают по имени отчеству, униженно ему прислуживают, словом, оказывают глубокое почтение.

(Журнал Съезда крестьянских начальников, 1915 Красноярск)

- торговля не в ярмарку (Рычков)

1907: торгующий крестьянин Павел Кулаков из дер. Ирукта был пойман крестьянами из Якрино около эвенкийского чума с торговыми припасами — после многочисленных требований к нему не торговать все суглана (ярмарки).

Крестьяне взяли закон в свои руки — “прибегли к самосуду” и “привязали его раздетым к дереву комарам... пока его не спасли инородцы, услышав его крики о помощи”

- точки все дальше от ярмарки в тайге: миграция 2—30 верст навстречу тунгусам

- и далее:

- летом, поднимаясь вверх по Подкаменной Тунгуске

- зимой (ранней весной), санный путь с Ангары

“Первые попытки не удачны... передрались из-за выручки”

- топография торговли без спада в Первую мировую войну
- гражданская война: затронула Туруханск, Енисейск,
- **1918-1921** таежная глубинка: торговля + избегание войны и продрозверсток на Ангаре
- **голод: не гражданская война, а “норма-годы”, 1920-1922 гг. - монопольные цены: “выстрел дорожке шкурки” (Ssorin-Chaikov, Nikolai. *The Social Life of the State in Subarctic Siberia*. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 2003, с. 86)**

НЭП: ликвидация монополии Енсоюза; конкуренция торг. кооперативов.

Не угощение, а кредит

“Кроме того, сами тунгусы никогда не ограничиваются одной торговой организацией, а имеют дело сразу с несколькими и нередко расположенными друг от друга а больших расстояниях.” (Сушили́н)

“Перегрев рынка” / “кредитная лихородка” (продолжение конкуренции “торгующих крустян” и “торговцев-тунгусников” после 1892 г.

Топография кредита

- диффузия торговых точек между Ангарой и Подкаменной Тунгуской; фабрики -> поселки (конец этому положен только укрупнениями 1950х гг.)

Локальная история

Региональная история (Сибирь и долг)

Теория: антропология долга

“Мужчины торопятся встретить инородца, забегают один перед другим. У “ованьки” свой кодекс приличия, у кого он выпивает из встретивших его первую рюмку, о того он и **окручивается.**”

“С приходом семьи “ованьки” стараются задобрить всех её членов и по возможности напоить водкой. Вся добытая пушнина приносится в избу, с бутылкой водки садится на нее тунгус и около него ...счеты. Жены и дети инородца у амбара набивают “турсуки” мукой и получают **“покруту”** .

покрута

“крутиться”: брать товары в кредит

“где покручаться будешь”?

“наверное потому, что **делаешь круг** — охотишься, и возвращаешься к той же торговой точке”

“Крутиться”: **быть занятым**

“покрутился” – “свободен, можно ехать [в тайгу]”
в прошедшем времени

- *лучами*: эв. “брать товары в кредит [у русских]” от *лучал*, “русские”

Бахрушин С.В. Покрута на соболиных промыслах XVII в. (1925)

- долговая крепостная зависимость (Псков, Новгород, русский север) (“крутить” — “окрутить” (путами), повязать)
- Кредит на промысел
- Кредит на освоение новых земель (двусмысленность спонсорства Ярмака: Иван Грозный и Строгановы; “поартельная” поддержка “войска” (казаков и служилых людей) в 17 в.)

Топлграфия кредита:

- Эвенки (тунгусы) годовой цикл кочевания: охота и кочевание к местам торговли; покупка в кредит
- Торговец “тунгусник”: (“тунгусничать”, тунгусник — торговать с тунгусами (в кредит) годовой цикл кочевания: на фактории и места торговли из Кежмы, Енисейска, Туруханска — **взять кредит (покрута), чтоб дать в кредит**

Локальная история

Региональная история (Сибирь и долг)

Теория: антропология долга

Антропология обмена традиционно рассматривают долг и кредит как темпоральные категории.

- Финансовый долг это то, что необходимо выплатить к определенному сроку;
- взять кредит — это обменять время на деньги
- Будущее —> настоящее
- Прошлое —> настоящее (Гребер)

Давид Гребер: долг = моральные, а не экономические отношения

- “**Длинное время**” эволюции кредита и долга

Классическая антропология обмена:

- Кредит **не** эволюционно поздняя и наиболее абстрактная форма экономического обмена:

не

бартер (натуральный обмен) —> деньги (золото) —> бумажные деньги —> кредитная карта (изначальная точка: нет обмена)

изначальная точка: **дар**

(исторически “до” торговли) создает отношения доверия и взаимных обязательств (долга) как условие возможности для торговли (Мосс)

- Долг как моральная категория исторически предшествуют торговле как таковой и каждому шагу в эволюции кредита
- “Кредитная теория денег” (бумажных)

No 66
35450 Edinburgh 16 April. 1716

The GOVERNOUR & COMPANY of the BANK of SCOTLAND
constituted by Act of Parliament Do hereby oblige
themselves to pay to *David Spence* or the
Bearer Twelve pounds Scots on demand

By Order of the Court
of Directors

Yes: Talena's decomp

15 April 1716
12/10 Scots

James D. ...

- В этом докладе я предложил исследовать долг с точки зрения тех пространственных отношений, которые долг создает.
- Каков социальный ландшафт, который долг и кредит подразумевает?
- В частности: регистр долга и дара: не эволюционное время, а социальное пространство обмена

“Сверху”: что такое долг как таковой (Давид Гребер)

“Снизу”: Пеона́ж (Амазония) и ипотечные долги в США после кризиса 2008 — и ритмы кредитной лихорадки

— Evan Killick. “The Debts That Bind Us: A Comparison of Amazonian Debt-Peonage and US Mortgage Practices” (2011)

Пеона́ж:

- современник *покруты* на соболиных промыслах в Сибири (с 16 в)
- Коммерческое собирательство (каучук, лесозаготовки , листья коки)
- смесь дарообмена, бартера и финансового кредита

Регистр долга и дара: не эволюционное время, а социальное пространство обмена

- “Корыстно ли долг считать? Аваньки век долг не считает!” (Сушили́н)
- Дар?
- Каллон и Латур: перевод отношений подсчитываемых (экономических) в отношения дара (см Michel Callon, and Bruno Latour. “Thou shall not calculate! Or how to symmetricalize gift and capital” 2011: 13-14)

Но: кто не считает, а кто считает:

- “С приходом семьи “ованьки” стараются задобрить всех её членов и по возможности напоить водкой. Вся добытая пушнина приносится в избу, с бутылкой водки садится на нее тунгус и около него ...**счеты**. Жены и дети инородца у амбара набивают “турсуки” мукой и получают “покруту”. (Журнал Съезда крестьянских начальников, 1915 Красноярск)
- Идиома гостепримства

для кого именно долг = моральные, а не экономические отношения (Давид Гребер)?

- Микропространство (в данном случае колониальные)
- Стороны обмена понимают обмен по разному (НИЧ “Медвежья шкура и макаронны”)
- Но и каков расчет в отказе считать?

“сами тунгусы никогда не ограничиваются одной торговой организацией, а имеют дело сразу с несколькими и нередко расположенными друг от друга а больших расстояниях.

“Например, тунгус Байкитского района Пыля Баркоуль имеет долги на восьми факториях, в общей сумме 4164 рублей, и это примерно на расстоянии 500 верст

— Сушилилин

- Каков расчет в отказе считать?
- Коренные народы - не просто жертвы торговли, а ее участники (перевод регистров долга и дара — см “Медвежьи шкуры и макаронны” о переводе регистров товара, дара и дани)
- **Топография долга (вывод 1)**

- Дело не в том, уклонился ли кто от выплаты (сбежал, откочевал)
- А в территориальной (локальной) диффузии кредитных отношений
- Не эволюция, а микроистория
- **Топография долга (вывод 2)**

1898: кочевания эвенков на Ангару для торговли

1900е: конкуренция торговцев и Ангарских крестьян (кредитная лихорадка)

1920е: торг агенты часто путешествуют в районы кочевения эвенков, чтоб собрать долги. Они везут товары, которые также часто не могут продать, и оставляют их на лабазах, в “амбарах” и новых “факториях” — достигая не столько должников, сколько безоленных эвенков, которые раньше торговали только через посредников (напр. родственников), но сейчас они охвачены новыми монополиями. (ГАКК)

Топография долга —> инфраструктура, используемая для советского строительства

Топография долга (вывод 3)